

В ПОИСКАХ НАБЛЮДАТЕЛЯ: ГЛАГОЛЫ *ВЫГЛЯДЕТЬ* И *БЫТЬ** QUEST FOR THE OBSERVER: RUSSIAN VERBS *VYGLJADET'* 'LOOK' AND *BYT'* 'BE'

Падучева Е.В. (avenul@atom.ru), ВИНТИ РАН, Москва

Глагол *выглядеть* относится к классу глаголов восприятия, но имеет диатезу с Экспериентом за кадром, т.е. с Наблюдателем: место подлежащего занимает объект восприятия. Отсюда запрет на употребление *выглядеть* с подлежащим 1-го лица (**Я выгляжу довольно странно*). Есть контексты, в которых этот запрет снимается; например: *Она мне сказала, что я выгляжу довольно странно*. Это контексты, которые выдвигают на роль Наблюдателя лицо, отличное от говорящего. Глагол *выглядеть* семантически связан с *быть*: *выглядеть* может иметь значение 'быть', а *быть* – выступать в диатезе с Наблюдателем.

Понятие Наблюдателя (Апресян 1986) обрело еще более глубокое содержание после того, как обнаружилась его связь с диатезой глагола: во многих случаях Наблюдатель – это Экспериент (т.е. участник с семантической ролью субъекта восприятия, обоснованный семантикой глагола), но в позиции ЗА КАДРОМ, когда ему не соответствует никакого синтаксического актанта.

Наряду с известным *показаться* (Апресян 1986) и менее известным *обнаружить* (Падучева 2004: 243-251), в число глаголов, имеющих диатезу с Наблюдателем, входит *выглядеть*.¹ Хотя *выглядеть* – глагол восприятия, у него нет (с учетом оговорок, см. ниже) синтаксической позиции для Экспериента, и семантически необходимую роль субъекта наблюдения в ситуации «*выглядеть*» выполняет либо говорящий, либо какое-то другое лицо, присутствующее в контексте. Синтаксически невыразимый Экспериент глагола *выглядеть* – это и есть Наблюдатель; так, фраза *Маша выглядела довольно странно* (или: *глупо*; или: *отлично*) описывает ситуацию, где кроме Маши обязательно есть кто-то еще.

Глагол *выглядеть* обнаруживает те же ограничения сочетаемости, что *показаться*. В примере (1) (из Апресян 1986), с глаголом *показаться*, подлежащее в 1 лице звучит как аномалия, а в гипотаксическом контексте эта аномалия полностью снимается; и то же в примере (2б) с глаголом *выглядеть*:

- (1) а. На дороге *показался* всадник;
б. ?На дороге *показался* я;
в. Говорят, что именно в этот момент на дороге *показался* я.
- (2) а. Маша *выглядит* довольно странно;
б. ?Я хорошо *выгляжу* довольно странно;
в. Она мне сказала, что я хорошо *выгляжу* довольно странно.

Итак, *выглядеть* – глагол восприятия, причем отчетливо зрительного восприятия; но с той особенностью, что его подлежащее обозначает не субъекта восприятия, а воспринимаемую сущность. Субъектом восприятия для *выглядеть* обычно является говорящий. А если сам говорящий оказывается объектом восприятия (как в контексте *я выгляжу*), то употребление этого глагола требует определенных дополнительных условий. Так, высказывание (2б) уместно, например, в ситуации, когда человек смотрит на себя в зеркало. Но в этом случае говорящему-Я соответствует два физически различных участника: говорящий является субъектом восприятия, а объект восприятия – это изображение в зеркале. Аномалия пропадает, поскольку субъект восприятия уже не совпадает с объектом.

Почему, однако, субъект в 1 лице при глаголе *выглядеть* порождает аномалию? Ведь в принципе человек может видеть самого себя! У глагола *показаться* совпадение субъекта и объекта наблюдения исключается, на семантическом уровне, дополнительной идеей расстояния между ними (возможно, еще и идеей начала, заклю-

* Работа получила финансовую поддержку в рамках проекта National Science Foundation, Grant № BCS-0418311 (to V.H. Partee and V. Borschev) и проекта № 05-04-04130а Российского государственного научного фонда.

¹ Обычно понятие диатезы возникает в случае подвижного соответствия между семантическими и синтаксическими актантами, когда у слова есть разные диатезы. У *выглядеть* одна единственная модель управления; разные диатезы возникают при рассмотрении *выглядеть* как производного от *глядеть*, у которого участник Экспериент-Наблюдатель является субъектом. Ср. англ. *look*, которое может употребляться и как *глядеть*, и как *выглядеть*.

ченной в семантике СВ), а у глагола *выглядеть* – входящей в его семантику идеей видения со стороны. На синтаксическом уровне можно сказать, что *выглядеть* (как и *показаться*) имеет диатезу с Наблюдателем, а Наблюдателем по умолчанию является говорящий. Аномалия пропадает, если у роли Наблюдателя появляется другой исполнитель. Этот тезис мы будем ниже обосновывать более подробно.

Отсутствие синтаксической позиции для Эксперientа отличает *выглядеть* от *казаться*; у *казаться* Эксперient может быть выражен Дативом, и никакого запрета на субъект 1 лица нет, см. (3б):

- (3) а. Эта ваза мне кажется тут лишней;
б. Я кажусь себе лишней в их доме.

Пример (4) показывает, что *выглядеть* исключает Датив Эксперientа – фраза сознательно построена очевидным образом неправильно²:

- (4) “Брайна, разве я вам выгляжу евреем, который не накладывает тфилин?” [Михаэль Дорфман. Вы видели, как смеется иерусалимский могильщик? // “Лебедь” (Бостон), 2004.01.11]

Заметим, что глагол *выглядеть*, несмотря на свою изысканную диатезу, сохраняет свойства, характерные для глаголов восприятия в целом (Падуцева 2004: 251); например, *выглядеть* располагает синтаксическими возможностями для указания местоположения участника-Наблюдателя (5) и места наблюдаемого объекта, (6):

- (5) <...> издали я выгляжу старше тебя. [Эдвард Радзинский. Она в отсутствии любви и смерти (1981)];
(6) Такой цветник особенно декоративно выглядит на фоне зеленого низко стриженного газона [Елена Немова. Это не роскошь! // “Сад своими руками”, 2003.07.15]

Итак, глагол *выглядеть* во многом подобен глаголу *показаться*. При этом, однако, *показаться* (в том значении, которое дает эффект присутствия Наблюдателя, поскольку исключает подчиненный Датив Эксперientа) в сочетании с субъектом 1 лица практически не встречается. Между тем сочетание *я выгляжу* дает, при поиске в НКРЯ, более сотни примеров, а с прош. временем, т.е. для *я выглядел*, количество употреблений еще больше.

Почему же сочетание *я выгляжу*, по предположению аномальное, оказывается столь частотным? Дело в том, что имеется целый ряд контекстов, снимающих аномалию. Общий механизм устранения аномалии состоит в том, что контекст поставляет более сильного кандидата на роль субъекта восприятия и лишает этой роли денотат местоимения Я (как контекст (1в) снимает аномалию сочетания *показался я*).

Глаголу *выглядеть* можно дать следующее толкование (построенное на базе толкования для синонимического ряда *выглядеть*, *казаться* в Новом объяснительном словаре синонимов, сокр. НОСС).

- (7) X выглядит Y-овым (или: выглядит Y-ом; или: выглядит Y-ово; или: выглядит как Y) = ‘Наблюдатель, глядя на X, имеет основание считать, что X является Y-овым; или: является Y-ом; или: имеет Y-овый вид; или: ведет себя как Y или похож на Y-а’.

Примеры применения толкования в разных синтаксических контекстах:

- (а) Иван выглядит усталым (Y-овым) = ‘Наблюдатель, глядя на Ивана, имеет основание считать, что Иван устал(ый)’.
(б) Иван выглядит безумцем (Y-ом) = ‘Наблюдатель [поглядев на Ивана] имеет основание считать, что Иван – безумец’.
(с) Иван выглядит хорошо (Y-ово) = ‘Наблюдатель считает, что Иван имеет хороший внешний вид’.
(д) Иван выглядит как ребенок (как Y) = ‘Наблюдатель, глядя на Ивана, сочтет, что ведет себя как ребенок’.

Подлежащим при *выглядеть* – во всех его синтаксических разновидностях – может быть местоимение 1 лица. Примеры (а’) – (д’) показывают, как наше толкование *выглядеть* вписывается в контекст, обуславливающий возможность его употребления с субъектом 1 лица (и сторонним наблюдателем):

- (а’) Разве я выгляжу недовольной? = ‘разве Наблюдатель, глядя на меня, имеет основание считать, что я недовольна?’;
(б’) <Не считая себя красавцем,> я, в общем-то, думал, что выгляжу нормальным человеком, а тут на экране полный кретин, с гнусавым голосом, со скверной дикцией. [Юрий Никулин. Мое любимое кино (1979)] = ‘я думал, что Наблюдатель, глядя на меня, имеет основание считать, что я являюсь нормальным человеком’.

² Большая часть примеров – из Национального корпуса русского языка (сокращенно – НКРЯ), сайт в Интернете – www.ruscorpora.ru.

(с) Где-то в душе я понимал, что *выгляжу* нелепо <, но поделать с собой ничего не мог.> [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)] = ‘я понимал, что Наблюдатель, глядя на меня, сочтет, что я веду себя нелепо /имею нелепый вид’.

(d) Кстати, у меня всю жизнь проблема с темными кругами под глазами, иной раз как вампир *выгляжу* [Форум на eua.ru, 2005] = ‘я знаю, что Наблюдатель, глядя на меня, сочтет, что я похож на вампира’.

В этих примерах в роли Наблюдателя нигде не выступает говорящий.

Контекст глагола *выглядеть* подвергает индивида своего рода метонимическому расчленению, выделяя в объекте восприятия один аспект – чаще всего это внешний вид (ср. польское *wygląd* ‘внешний вид’). Противопоставление внешнего вида и сущности человека или явления может подчеркиваться словом *только* (отмечено в НОСС):

(8) Я только *выгляжу* интеллигентно, а я знаете какой! [Кира Сурикова. Эти дети смеялись как сумасшедшие (2003)] = ‘X имеет интеллигентный внешний вид’.

Если участник Y это не внешний вид говорящего, а некоторое суждение о нем, *выглядеть* меняет значение (ср. ментальное употребление *видеть*); в (9) заключение Наблюдателя основано не на зрительном впечатлении от говорящего как человека, а на ментальном впечатлении от текста – от истории им сочиненной или рассказанной:

(9) Можно меня упрекнуть в том, что я *выгляжу* в этой истории неправдоподобно нравственно. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

Не то, чтобы позиция для Наблюдателя в диатезе глагола *выглядеть* полностью отсутствовала. Наблюдателя (т.е. третьего участника Z ситуации с глаголом *выглядеть*) может выражать сочетание *в глазах Z-а*:

(10) в глазах своей сестры я *выгляжу* трусом = ‘Наблюдатель [сестра], глядя на меня, имеет основания считать меня трусом’.

Но участник Z может быть самым говорящим только если речь идет не о восприятии, а о мнении:

(11) а. *Я *выгляжу* нелепо в своих собственных глазах;
б. Я *выглядел* трусом в своих собственных глазах.

И наоборот – в контексте сочетания *в моих глазах*, как и в (12), субъект при *выглядеть* не может быть в 1 лице:

(12) Больше того, в моих глазах он со своими претензиями на владение окончательной истиной вообще *выглядел* фигурой комичной. (Войнович)

Можно возвыситься *в своих глазах*, см. (13); но нельзя *в своих глазах* выглядеть как-то или считаться чем-то, см. (14):

(13) я сильно *возвысился* в своих глазах и даже в глазах окружающих. [Григорий Бакланов. Как я потерял первенство (1965)]

(14) Только когда человек утрачивает работоспособность <...> он может *считаться* и *в своих глазах*, и в глазах общества стариком. [Я. М. Бергер. Социальная поддержка пожилых людей в современном Китае // “Проблемы Дальнего Востока”, 2002]

У *казаться* Эксперимент выражен ДативомЮ и аномалии при совпадении субъекта и объекта восприятия не возникает:

(15) Я *казался себе* круглым идиотом.

Прямо наоборот, если при *казаться* подлежащее – Я, то возникает ощущение странности, если Наблюдатель НЕ совпадает с объектом восприятия:

(16) ?Я *казался ему* круглым идиотом.

То, что глагол *выглядеть* предполагает именно стороннего наблюдателя, показывает пример (17), с адвербиалом *со стороны*, который можно считать инкорпорированным в семантике *выглядеть*:

(17) – Как я *выгляжу со стороны*?

Взгляд со стороны отражается в слове *неприглядно*, которое дает характеристику предмету именно как объекту наблюдения со стороны:

(18) я сейчас неловкая до безобразия, и чем больше стараюсь, тем более неприглядно *выгляжу*. [Рада Полищук. Продается мать // “Дружба народов”, 1999]

Рассмотрим более подробно контексты, которые «лицензируют» субъект 1 лица при глаголе *выглядеть*.

1. Гипотаксический контекст

Итак, ситуация с глаголом *выглядеть* исключает самонаблюдение. Аномалия снимается в контексте, где на роль Наблюдателя выдвигается исполнитель, отличный от говорящего. Типичный кандидат на эту роль – подлежащее подчиняющего предложения с изъяснительным глаголом:

- (1) То есть она мне сказала, что я *выгляжу* нездоровой. [Валерий Брюсов. Последние страницы из дневника женщины (1910)]
- (2) Она считала, что я ужасно *выгляжу* [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)]
- (3) Иван <...> погладив меня по голове, сказал, что я *выгляжу* сегодня чрезвычайно скромно. [Луиза Горшенина. Новый Год — в американских традициях //, 2003]

Субъект в подчиняющей предикации может быть и в 1 лице; важно, чтобы говорящий не был субъектом того наблюдения, которое входит в семантику *выглядеть*; он может быть субъектом любой другой пропозициональной установки:

- (4) Вот это настоящее зеркало – по лицам их я действительно ощутил, что *выгляжу* нелепо;
- (5) В самом конце уже, сообразив, что как-то глупо *выгляжу*, я открыл рот, <...> но успел только произнести: э-э-э – и был тут же перебит. [В. Попов. Ужас победы (2000)]

2. Контекст вопроса

Глагол *выглядеть* с подлежащим 1 лица часто употребляется в контексте вопроса. Для говорящего это контекст снятой утвердительности; утверждение о внешнем виде говорящего должен сделать Адресат:

- (1) Я *выгляжу* в ваших глазах безумцем? [Дмитрий Биленкин. Лицо в толпе (1985)] = ‘верно ли, что вы [Наблюдатель], глядя на меня, имеет основание считать, что я веду себя как безумец’.
- (2) – Я плохо *выгляжу*? – как-то заискивающе поинтересовалась Лидия. [Галина Щербакова. Ах, Маня... (2002)]
- (3) Ну, как я *выгляжу*? [Владимир Крупин. Как только, так сразу (1992)]

3. Контекст косвенного вопроса

В этом контексте участник Y заменен относительным местоимением *как*. Говорящий является субъектом вопроса о своем внешнем виде, но не восприятия:

- (1) Первые сутки я специально не смотрел в зеркало, чтобы не знать, как я выгляжу [Отзыв на сайте о летнем лагере (2003)]
- (2) Может быть, надеялась, что встречу его, единственного, для которого будет совершенно все равно, как я выгляжу. [Ольга Ворошилова. “Пусть лучше он умрет, чем живет таким уродом.” // “Нижегородские губернские ведомости”, 1998.09.11]
- (3) А она всегда знала, как я выгляжу, во что одет: потрогает пальцами лицо, погладит по плечу – и “видит” меня. [Юность старости // “Сельская новь”, 2003]
- (4) Он, конечно, видел, что на мне надето и как я причесана, и как разговариваю, но это для него не имело значения, так же как для меня не имело никогда значения, как я выгляжу. [Людмила Петрушевская. Слова (1999)]
- (5) Я вошел в самолет (в этот момент, видимо, забыл, как выгляжу) и хотел сесть на свое место. [Больше я никогда так не играл // “Известия”, 2003.01.22]

При этом субъект подчиняющей предикации может быть и в 1 лице:

- (6) Я лежала себе и лежала, и даже не думала, как я *выгляжу*. [Виктория Токарева. Счастливый конец (1964–1994)]
- (7) Я звонила по телефону, поглядывала в зеркало и все время думала, как я *выгляжу со стороны*. [Борис Хазанов. Циклоп (2001)]

Человек может представлять себе, как он выглядит, не являясь субъектом того восприятия, которое входит в семантику *выглядеть*.

- (7) Я остановился, представляя себе, как я сейчас *выгляжу* — человек в светло-сером бостоновом костюме с длинным, широким пиджаком, широкими брюками, в серой летней шляпе из очень тонкого фетра, в серых полуботинках, с черным лакированным чемоданчиком, обшитым по ребрам желтой кожей, в левой руке, и светло-серым же габардиновым макинтошем, перекинутым через правое плечо. [Александр Кабаков. Последний герой (1994–1995)]

4. Контекст вводного слова

Для того, чтобы снять с говорящего бремя утверждения о своем собственном внешнем виде, достаточно вводного слова, которое служит загородкой (hedge):

- (1) А я, наверное, *выгляжу* злопыхателем, лжецом, неведомо за что очернившим человека. [Александр Бек. Талант (Жизнь Бережкова) (1940–1956)]
- (2) А я, выходит, *выгляжу* вралем и болваном? [Юрий Бондарев. Берег (1975)]
- При обычном глаголе восприятия с подлежащим в 1 лице, когда говорящий является Наблюдателем, эти вводные слова как раз невозможны:
- (3) *Я, наверно, вижу, что ты болван.
- В (4) есть и вводное слово и подчиняющий предикат мнения:
- (4) Я подумала, что и сама я, наверное, *выгляжу* так же, как мои ровесницы. [Новое лицо, новые губы // “Домовой”, 2002.10.04]

5. «Фотографические» контексты

В этих контекстах техника денотативного растождествления субъекта и объекта восприятия иная. Объектом оказывается изображение, и говорящий может быть Наблюдателем, т.е. субъектом восприятия этого объекта:

- (1) На фотографии я очень хорошо *выгляжу*. [Александр Мильштейн. Летний дом пять лет спустя // Звезда, № 6, 2003]
- (2) Митя подносит меня к водяному зеркалу: в нем я *выгляжу* еще лучше! [Галина Щербакова. Митина любовь (1996)]
- (3) – Я здесь немного старше *выгляжу*, – ответила княгиня, и Кургуз радостно закивал головой. [Лион Измайлов. Кавказская легенда (1979)]
- (4) Мне шестнадцать лет, вот как я *выгляжу* — я снялась в бикини не потому, что прикрываю какой-то изъян, а потому, что я очень робка и застенчива. [Вячеслав Рыбаков. Сказка об убежище (1990)]

6. Вне загородок

Однако я *выгляжу* бывает допустимо и при отсутствии контекста, который ограждает говорящего от роли Наблюдателя.

Можно думать, что в этом случае в семантике *выглядеть* возникает семантическое приращение – подразумеваемая предикация с глаголом *знать / считать*. Говорящий оказывается субъектом *знания* или *мнения* (о том, как он выглядит); субъект восприятия, требуемый семантикой *выглядеть*, остается при этом в статусе Наблюдателя:

- (1) Я плохо (У-ово) *выгляжу* = ‘я знаю, что Наблюдатель [, поглядев на меня] будет иметь основание считать, что я имею плохой внешний вид’ (или просто: ‘я знаю, что произвольный Наблюдатель сочтет, что я имею плохой внешний вид’).

В примере (2) субъект знает, какой у него внешний вид, и предлагает своему Адресату-Наблюдателю в этом убедиться:

- (2) Я на допросе говорю полицейскому — ну посмотри на меня — я ж *выгляжу* даже обеспеченным человеком, на кой мне ее бриллианты? [Дина Рубина. Монологи (2000)]

В примере (3) контекст выявляет мнение говорящего в качестве эпистемической основы для я *выгляжу*:

- (3) Ведь на самом деле ты каждый день думаешь: “Боже мой, как же я плохо *выгляжу*!” [Новое лицо, новые губы // “Домовой”, 2002.10.04]

Хотя, в принципе, высказывание “Боже мой, как же я плохо *выгляжу!*” могло бы быть и непосредственной реакцией на некое зрительное впечатление.

В контексте конструкции «как может быть А, если В» предикация В имеет утвердительный статус; и утвердительность остается в силе, если В = я *выгляжу* <...>; так что тут *если я выгляжу* = ‘если я знаю, что выгляжу’:

(4) “Как он может не изменять мне, — рассуждает она, — если я *выгляжу* ужасно, а кругом так многостройных длинноногих в коротких юбках”. [“Здоровье”, 1999]

В (5) есть синтаксически выраженный внешний Наблюдатель, но есть и собственное представление объекта о своем внешнем виде, и оно составляет пресуппозицию:

(5) – Ты заметила, что я неплохо *выгляжу*? – сказал Олежек. [Нина Садур. Немец (1996)]

7. Наблюдатель как источник языковых аномалий

Как показывают многочисленные примеры, представленные в Радбиль 2006, у Платонова своего рода феноменологическая концептуализация мира³ – очень часто в контексте, где герой должен действовать, он оказывается всего лишь объектом наблюдения – кого-то со стороны или даже самого себя:

(1) *Появился* Захар Павлович на опушке города, *снял* себе чулан у многодетного вдовца-столяра, ... (А.Платонов. Чевенгур)

Естественно было бы сказать про Захара Павловича не *появился*, а *приехал*. Есть и другие примеры этого рода:

(2) Левой рукой Копенкин ударил из нагана в хату, громя оконное стекло. Дванов *очутился* у порога (пример из Радбиль 2006: 253).

В сугубо событийном контексте герой оказывается не Агенсом действия (такого как *подбежал* или *подскочил*), а объектом чьего-то восприятия: *очутился*. Герои не перемещаются, а «внезапно обнаруживают себя в некотором месте, куда, в общем-то, сами стремились». Нечто подобное – в отрывке (3) из Пастернака:

(3) Без конца им что-то рассказывая, я упивался их [сестер Высоцких] смехом и знаками понимания случайных окружающих. Я их куда-то водил. Обоих видели вместе со мной на лекциях в университете. (Б.Пастернак. Охранная грамота)

В последней фразе целеполагающий Агенс понижен в ранге: в синтаксическом смысле он занимает даже не позицию объекта, а еще более низкую. Зато сторонний Наблюдатель – *случайные окружающие* – выпукло выписан в контексте.

Одна из замечательных лингвистических находок Платонова – снятие противопоставления между *оказаться* (где-либо) и *очутиться*. Так, в (4) надо было сказать *оказавшись*:

(4) Прожил Пухов у Зворыцкого еще неделю, а потом переехал на самостоятельную квартиру. *Очутившись* дома, он обрадовался (А.Платонов. Обыкновенный человек) (пример из Радбиль 2006: 253)

Полное описание семантики *оказаться* и *очутиться* еще впереди, но можно указать следующие очевидные различия между этими словами.

а) Глагол *очутиться* требует исключительно одушевленного подлежащего (по словарю Фасмера, др.-русск. *очутити* означает ‘заметить, узнать’), а у *оказаться* подлежащее может быть и неодушевленным:

- (5) а. Чемодан *оказался* в спальне;
б. Иван *очутился* в спальне;
в. *Чемодан *очутился* в спальне.

б) У глагола *оказаться* субъектом восприятия может быть закадровый Наблюдатель (*Оказалось, он здоров*), тогда как подлежащее при *очутиться* обозначает и субъекта перемещения и субъекта восприятия одновременно.

в) Глагол *очутиться* с большей определенностью выражает идею неожиданности нахождения данного субъекта в данном месте – именно это порождает аномалию в примере (4). У *оказаться* неожиданно только восприятие.

Если контекст не поставляет кандидата на роль Наблюдателя, которая предусмотрена семантикой глагола, возникает аномалия:

³ Этот термин использует – в связи с фигурой Наблюдателя в предложениях с генитивным субъектом – А.Тимберлейк (Timberlake 2004: 330).

(6) На краю города *открывалась* мощная глубокая степь (пример из Радбиль 2006: 252).

Можно сказать *от края города открывалась*; можно сказать *на краю города взгляду открывалась*, но платоновская фраза как она есть аномальна, поскольку не оставляет места для Наблюдателя. Другой пример (из Радбиль 2006: 252):

(7) По аллее они проехали версты полторы. Потом *открылась* на высоком месте торжественная усадьба. (А. Платонов. Чевенгур)

Место, которое мог бы занимать в ситуации наблюдающий ее субъект, элиминировано довольно искусно, потому что достаточно убрать *потом* и переставить слова, как аномалия исчезнет:

(7') По аллее они проехали версты полторы. С высокого места *открылась* торжественная усадьба.

Примеры, приведенные в Радбиль 2006, носят принципиальный характер – они существенно расширяют арсенал аномалий, порождаемых фигурой Наблюдателя как подразумеваемого субъекта вторичного дейксиса.

8. «выглядеть» в значении ‘быть’

Глагол *выглядеть* интересен еще и в другом отношении. Он может утрачивать свое первичное значение восприятия и выступать в значении ‘быть’ – эта возможность отмечена в НОСС и демонстрируется там, в частности, примером:

(1) Через миллиард лет Вселенная будет *выглядеть* иначе = ‘будет иной’.

Близкий синоним для *выглядеть* – выражение *иметь вид*. И оно тоже часто употребляется в значении ‘быть тождественным’:

(2) Теперь уравнение *выглядит* так = Теперь уравнение *имеет* следующий *вид*.

Тот же переход от ‘быть видимым’ к ‘быть’ демонстрирует слово *являться*. Словарь Фасмера дает для глагола *явить* и всех производных (*явиться, объявить, проявить, въявь, наяву, явный*) в качестве исходного значение восприятия: *явить* = ‘сделать явным, ясным, открытым’; ‘показать’. В современном языке *являться* – это прежде всего ‘быть’; однако как показывают примеры из Руднев 2006, еще в середине XIX века глагол *явиться* – *являться* был тесно связан со зрительным восприятием:

(3) Если *рассматривать* его [Державина] с эмпирически-исторической точки, то каждый его стих *окажется* чудом совершенства, а сам он *явится* одним из величайших поэтов древнего и нового мира. (Белинский)

Хотя *рассматривать* и *оказаться* имеют в (3) скорее ментальное значение, чем значение восприятия, неутраченная семантика восприятия у *явиться* несомненна.

Семантические переходы от восприятия к бытию носят массовый характер и представляют первостепенный интерес. Многочисленные примеры переходов ‘быть видимым’ → ‘существовать’ и ‘быть видимым’ → ‘находиться’ приводятся в Падучева 2004: 150–152, но проблематика далеко не исчерпана.

Семантический переход ‘быть видимым’ → ‘находиться’ особенно продуктивен в контексте отрицания и неоднократно рассматривался в связи с проблемой генитива отрицания. Так, у глагола *белеть* по словарю Ушакова первое значение – ‘виднеться (о белых предметах)’ (см. о глаголах этого типа в Апресян 1986):

(4) а. Вдали еще *белели паруса* = ‘Вдали еще были ВИДНЫ белые паруса’.

Тогда под отрицанием получаем:

(4) б. *Не белело* больше *парусов* вдали = ‘Вдали не было больше ВИДНО белых парусов’,

и как импликация – ‘Вдали не НАХОДИЛОСЬ белых парусов’.⁴

И тут мы снова возвращаемся к Наблюдателю, поскольку у *белеть*, при наличии смыслового компонента «восприятие», отсутствует синтаксическая позиция для Эксперимента. Однако Наблюдатель при *белеть*, в отличие от Наблюдателя при *выглядеть*, не может быть обоснован диатетическим сдвигом, так что проблема генитива отрицания для *белеть* примыкает к таковой для *быть*. См. в Падучева 1992 о Наблюдателе как семантической основе генитивного субъекта при глаголе *быть* в значении локализации и в Падучева 2006 о наблюдаемом отсутствии как семантической конфигурации, порождающей генитив отрицания.

⁴ В Борщев, Парти 2002 предложен иной анализ семантики генитива отрицания при *белеть* – не принимающий во внимание перцептивный аспект значения этого глагола. Впрочем, понятие *perspectival structure*, развиваемое в работе Borschev, Partee 2004, поскольку оно предполагает перспективу, в каком-то смысле предполагает и Наблюдателя, см. Perelmutter 2005.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5–33.
2. Борщев, В.Б., Парти, Б.Х. О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: ВИНТИ, 2002.
3. НОСС 2004 – Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е издание. Москва–Вена, 2004.
4. Падучева Е. В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола *быть* // Russian Linguistics. Vol. 16. 1992. С. 53–63.
5. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.
6. Падучева Е. В. Генитив дополнения в отрицательном предложении. ВЯ N 6, 21–44.
7. Радбиль Т.Б.. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: МПГУ, 2006.
8. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и в современном сленге. М.: Азбуковник, 2005.
9. Руднев Д.В. История становления связочного глагола *являться* в современном русском языке // Русский язык в научном освещении № 2 (12), 2006. 116–138.
10. Partee В.Н., Borschev V. The semantics of Russian genitive of negation: The nature and role of perspectival structure. Proceedings of SALT 14, Evanston, Illinois, May 14-16, 2004.
12. Perelmutter R. Case choice in Russian Genitive/Nominative absence constructions // Russian Linguistics 2005: 319–346.
13. Timberlake A. A reference grammar of Russian. Cambridge: Cambridge UP, 2004.